

На правах рукописи

Чемикосова Татьяна Александровна

**Трансформация религии как социального института
в постсоветской России**

Специальность 22.00.04 –
социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань - 2007

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент

Егорова Лилия Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,

профессор Балтанова Гульнар Равильевна;

кандидат социологических наук, доцент,

Астахова Лариса Сергеевна

Ведущая организация: Волгоградский Государственный Университет.

Защита состоится «1» ноября 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 8, ауд. 102 западного полуциркуля.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «1» октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительный процесс модернизации российского общества на рубеже XX-XXI веков привел к своеобразному «религиозному ренессансу». На протяжении трех последних десятилетий в российском обществе осуществляется всесторонний процесс его трансформации. На фоне указанного явления развивается и кризис ментальности: отказ от официальной идеологии советского государства приводит к определенному вакууму, который каждый человек стремится преодолеть самостоятельно. Одной из форм преодоления становится религия, предоставляющая возможность заполнения образовавшейся мировоззренческой пустоты. В то же время, и сама религия претерпевает значительные изменения под влиянием трансформаций, происходящих в других сферах российского социума.

Одной из главных особенностей конца XX века становится плюрализм, проникающий, в том числе, и в религиозное сознание. Процесс изменения уровня религиозности происходит на фоне изменения статуса, роли, функций религии и религиозного поведения верующих. Вместе с тем, все более заметной становится активизация процессов клерикализации и секуляризации.

Секуляризация государства выражается в законодательном отделении церкви от государства и от любых светских и государственных институтов (образования, армии, СМИ и других). Тем не менее, религия как один из важнейших компонентов общества имеет большое влияние на процессы, происходящие в различных его сферах. Именно поэтому особенно важно подойти к изучению религии как социального института, развитие которого обусловлено процессами, происходящими в обществе, государственных и социализирующих институтах.

Для многонациональной и поликонфессиональной России особое значение имеют взвешенные отношения между разными этносами и религиями. Это тем более важно, что в последнее время общество столкнулось с проявлениями национальных распрей, этнического эгоизма с использованием в той или иной мере религии националистическими, экстремистскими группировками в своих утилитарных целях. Зачастую религиозный экстремизм - это протест против тяжелых социально-экономических условий в том или ином регионе, против трудностей, вызванных непродуманными формами утверждения рыночных отношений, резким расслоением

общества. Именно поэтому исследование институциональных условий его преодоления является особо актуальным в современный период.

Особое место в диссертационной работе занимает обсуждение проблемы толерантности, в том числе и в республике Татарстан, где успешно реализуется процесс формирования толерантности в общественном сознании граждан поликонфессионального региона. В работе выдвигается предположение, что толерантность может и должна стать основой межконфессиональной стабильности в мультикультурном обществе.

Степень научной разработанности темы. Феномен религии стал предметом изучения в различных отраслях знания. Основу социологического подхода к религии и ее анализу как социального института положили такие ученые, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Б. Малиновский, А. Реджинальд Редклифф-Браун и другие.

Религия в социологии рассматривается как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях, анализирует религиозное поведение людей в единстве с их ценностями; показывает предпосылки появления религии как сложного, открытого, динамичного социокультурного явления (Д. Боузер, М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер). Исследование трансформации культуры и религии как составной части нового постиндустриального общества осуществлялось в социальных теориях Дж.Гэлбрейта, П.Друкера, Э.Тоффлера, Д.Белла, М.Кастельса. Анализ роли религиозного фактора в общественной жизни различных стран осуществлен в работах таких ученых, как Р.Белла, П. Бергер, М. Вебер, Ю. А. Левада, Т. Лукман, Т. Парсонс. Осмысление процесса изменения роли религии осуществляется в концепциях религиозного модернизма в работах таких исследователей, как А.С. Ваторопин, Ю.В. Рыжов, Д.М. Угринович. Функции религии рассматриваются такими учеными, как К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Р. Белла, П. Бергер, Р. Мертон. Следует выделить концепции, в которых религиозность является одним из главных предметов при изучении религии (В.И. Гараджа, Ю.А. Левада, Л.Н. Митрохин, М.П. Мchedлов, Д.М. Угринович, И.К. Яблоков). Перечисленные работы заложили основы для теоретического изучения религии как социокультурного явления. Однако, несмотря на обилие литературы, огромное разнообразие точек зрения и суждений, теоретические аспекты изучения религии как социокультурного явления современной России (и ее процессной составляющей – религиозности), еще не

получили достаточно подробных исследований и не удовлетворяют в полной мере потребность в глубоком освоении социальной сущности религии. Современное состояние религии характеризуется противоречиями развивающегося постиндустриального общества.

Избранный аспект изучения темы потребовал обращения к обширному кругу источников, касающихся научного исследования проблемы толерантности общественного сознания. В 1950-1970 годы XX века этой проблематикой активно занимались С. Стоуффер, Д. Салливан и П. Снидерман, чьи работы были проанализированы в нашем исследовании. Далее существенный вклад в концептуальную, и главным образом, эмпирическую разработку проблемы толерантности в 70–80-е годы XX века внесли Л. Бобо, Д. Барнум, Ф. Флетчер, Д. Лоуренс, М. Пеффли и Л. Сигелман, М. Шамир. В последнее время проблемы толерантности/интолерантности стали предметом пристального научного внимания отечественных ученых (С. Мендус, А.В. Перцев, Л.М. Дробижева С.К. Шайхитдинова, Л.В. Сагитова, Е.А. Ходжаева, Е.А. Шумилова). Однако анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема формирования религиозной толерантности в контексте институционального подхода с позиции социологической науки исследована фрагментарно и практически не рассматривалась как самостоятельное направление научного анализа и как приоритетная практическая задача для оптимизации социальных процессов в постсоветской России.

Объектом исследования данной работы является религия как социальный институт.

Предмет исследования – трансформация религии как социального института в постсоветской России.

Цель исследования — выявить особенности трансформации религии как социального института и религиозной толерантности в условиях модернизации российского общества на рубеже XX-XXI веков по сравнению с советским периодом.

Достижение этой цели требует решения следующих задач:

- 1) проанализировать развитие социологических взглядов о религии как социальном институте;
- 2) раскрыть сущность толерантности, в том числе и религиозной, как социокультурного явления;

- 3) выявить специфику функционирования института религии в современном российском обществе в период конца двадцатого – начала двадцать первого веков по сравнению с советским периодом;
- 4) проанализировать структуру отношений религии с государством в постсоветской России;
- 5) охарактеризовать основные черты взаимодействия религии с другими институтами современного российского общества (армия, СМИ, образование);
- 6) рассмотреть особенности религиозного сознания населения с точки зрения толерантности/интолерантности в условиях модернизации российского общества на примере РТ.

Гипотезы диссертационного исследования.

- В современном российском обществе, которое характеризуется как модернизирующееся, религия как социальный институт изменяет свой статус и роли.
- В Российской Федерации не ведется комплексной политики, направленной на соблюдение гражданами действующих норм и законов гражданского и демократического общества, регулирующих взаимодействие религиозных и светских институтов.
- Республика Татарстан характеризуется высокой степенью стабильности межконфессиональных отношений, что выражается в высокой степени толерантности населения и продуманной политике руководства республики.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретико-методологической основой исследования выступает системный и структурно-функциональный подход к анализу социальной реальности, основные положения институционального анализа. Диссертационное исследование базируется на принципах историзма, логического анализа и синтеза. В работе использованы методы систематизации, классификации и теоретического обобщения. Теоретико-методологической основой послужили теории и концептуальные подходы в методологии анализа религии, разработанные А. Баркером, Д. Боукером, В. И. Гараджей, Ю. А. Левадой, Л. Н. Митрохиным, М. П. Мchedловым, Д. М. Угриновичем, И. Яблоковым.

Эмпирическую базу исследования составили прежде всего результаты социологического исследования, проведенного на территории Республики Татарстан в

сентябре 2006 года. В опросе приняло участие 1 508 человек. Выбор респондентов строился по квотному принципу согласно представительству социально-демографических групп в структуре населения Республики Татарстан по данным Госкомстата. В рамках выделенных квот опрос проводился на основе случайной выборки с последующей коррекцией по социально-демографическим показателям. Метод сбора первичной информации - анкетирование. Обработка данных производилась в операционной системе Windows XP с применением аналитической программы Statistica 5.0.

В работе использованы также данные, подвергнутые вторичному анализу, некоторых других социологических исследований, проведенных российскими исследователями по религиозной проблематике. Среди них можно отметить Е.Г.Балагушкина, В. И. Гараджу, Ю. А. Леваду, Л. Н. Митрохина, М. П. Мчедлова.

Научная новизна диссертационного исследования:

- Выявлено, что в современных условиях модернизации российского общества статус религии определяется процессами секуляризации, религиозной деконструкции, десакрализации и индивидуализации религии. Функционирование религии как социального института в постсоветском Российском обществе характеризуется несколькими основными признаками.

Во-первых, это изменение отношения государства и населения страны к религии и религиозным организациям как явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие. На смену ему пришло отношение как важному общественному институту, реальному компоненту современного российского общества.

Во-вторых, показателем коренного изменения отношения государства к религии и церкви явилось новое правовое решение религиозного вопроса. В качестве примера можно выделить следующие законы: «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), «О свободе вероисповеданий» (1990 г.).

В-третьих, религия как социальный институт получила легальный статус существования в обществе. Это проявилось в официальном признании религиозных праздников, реабилитации жертв политических репрессий, возврате культовых зданий верующим.

В-четвертых, религия как социальный институт взяла на себя новые функции,

которые на предыдущем этапе развития были ей несвойственны или выражались иначе (адаптационная, социально-критическая, охранительная), а также ряд дисфункций, порождающих религиозный фанатизм и нетерпимость.

В-пятых, можно констатировать, что религия как социальный институт становится все более политизированной и вовлекаемой в политические процессы.

- Выделены особенности взаимодействия государственных, светских (армия, образование, СМИ) и религиозных институтов. Первая особенность заключается в секуляризации государства и всех институтов на уровне законодательства, а именно, принятии новых законов и норм Конституции. Вторая особенность заключается в целенаправленном вмешательстве церкви и ее представителей в сферу деятельности светских институтов (армию, государственную власть, образование).
- Исходя из основных характеристик реализуемой в РТ модели функционирования многоконфессионального и полиэтнического сообщества, послуживших аспектами для анализа в прикладном социологическом исследовании, зафиксирована высокая степень толерантности граждан Республики Татарстан. Это продемонстрировано путем разделения респондентов на несколько групп, отражающих степень их толерантности. Сделан вывод об устойчивости конфессиональной ситуации в РТ и определена религиозность респондентов.

Результаты проведенного в рамках исследования опроса позволяют сделать вывод, что население РТ крайне заинтересовано в диалоге последователей разных конфессий и мировоззрений, в устранении взаимных предубеждений. Причины такого положения дел заключаются в проводимой политике руководством республики. Благодаря продуманным действиям правительства в Татарстане отсутствует база для развития религиозного и этнического экстремизма. Проведенное исследование подтверждает, что в РТ были соблюдены общественные интересы и реализованы в новом типе социальных и межконфессиональных отношений. Это, в свою очередь, позитивно отражается в общественном сознании, снижая риск появления националистических и экстремистских настроений.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Религия как социальный институт, являясь относительно самостоятельной подсистемой жизнедеятельности общества, обладающей сложной совокупностью взаимосвязанных внутренних структур и выполняющей ряд функций в отношении общества, его отдельных подсистем и всех уровней социальной организации, претерпевает существенные изменения в постсоветской России. Религия является одним из тех социальных институтов, трансформация которого в современном российском обществе приобретает все большее значение и затрагивает значительные слои населения нашей страны.
- Религиозная ситуация в постсоветской России имеет ряд особенностей по сравнению с другими периодами, которые выражаются в возрождении традиционных форм культовой и внекультовой деятельности религиозных объединений, в значительном увеличении числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений, быстром росте числа их последователей.
- Роль религии в современной России существенно изменяется, она как социальный институт находится в стадии трансформации как в структурном, так и в институциональном плане; это выражается, в частности, в принятии нормативных и правовых актов, касающихся взаимоотношения религии и других социальных институтов общества, изменении уровня религиозности и толерантности в сознании населения, изменении ее функций и дисфункций.
- Характерной чертой современной религиозной ситуации является процесс политизации деятельности традиционных конфессий и религиозных объединений. Особенно это выражается в стремлении РПЦ распространить свое влияние на сферу политических отношений, на сферу культуры и образования, в требованиях пересмотра и прямом игнорировании положений Конституции и других законов Российской Федерации об отделении религиозных объединений от государства.
- Политика правительства РФ в области регулирования государственно-церковных отношений нарушает основные принципы Конституции и права верующих, вследствие чего формирует в сознании людей нравственно-правовую раздвоенность, побуждает к фактическому неисполнению государственных законов и экстремистской деятельности.

- Политика правительства РТ наряду с принятием новой правовой базы, регламентирующей современную модель межнациональных и межконфессиональных отношений, подкрепляет ее путем последовательной политической практики. Это, в свою очередь, находит выражение в закреплении в ценностной сфере общественного сознания ориентации на ценность толерантности у значительной части населения республики.
- Одним из центральных факторов формирования благополучной религиозной обстановки в РФ является развитие на политическом и социальном уровнях межконфессионального диалога и модели межконфессиональной толерантности в общественном сознании.

Научно-практическая значимость работы состоит в следующем:

- Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебных курсах по социологии, культурологии, философии, психологии и религиоведению в разделах, посвященных религии как социальному институту и социокультурному явлению, послужить основой для построения спецкурса, посвященного анализу межконфессиональных отношений в современной России, а также при подготовке учебных методических пособий и практикумов.
- Выводы диссертационной работы могут быть использованы органами местной власти для анализа религиозной ситуации, корректировки политики и принятия управленческих решений в области межконфессиональных отношений.
- Разработанные автором методика и инструментарий социологического исследования могут быть использованы для сравнительного анализа или выявления тенденций в сфере религиозного поведения и религиозного общественного сознания в других регионах России и в стране в целом.

Апробация работы. Некоторые теоретические аспекты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на итоговых научных конференциях КГУ (январь 2000 г., январь 2001 г., январь 2002 г., январь 2004 г.), на научно-практической конференции «Школа молодого автора», в Пушкине (май 2002 г.) и Ярославле (август 2002 г.). Отдельные положения в виде докладов были представлены на научно-теоретических конференциях: «Журналистика в 2002 году: СМИ и реалии нового века» (Москва, 2003), «Стирающая грани» (Ульяновск, 2004 г., 2005 г.) и на Всероссийском семинаре-тренинге "Структура локального мифа", который проводится Ульяновским

государственным университетом и АНО "Образовательно-исследовательский центр Con-text"" в рамках проекта "Научное сообщество" (май 2006 г.). Тезисы докладов и статьи, отражающие положения диссертации, опубликованы в сборниках научных трудов Москвы, Ульяновска, Казани. По теме диссертационного исследования автором опубликовано десять работ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава первая носит название «Теоретико-методологические основы изучения религии как социального института». В главе нашли отражение как теории представителей классических школ социологии, так и новых, современных подходов к религии, подробно рассматриваются сущность религии, структура, ее функции и институционализация, а также толерантность как социокультурное явление.

Глава состоит из двух параграфов. **В первом параграфе первой главы** - «Эволюция социологических взглядов на функционирование религии как социального института» - обсуждаются и описываются подходы к религии как социальному и социокультурному институту со стороны различных гуманитарных наук, а также подробно разобраны взгляды социологов. В первом параграфе дается определение религии, которое используется в дальнейшей работе над проблематикой диссертации. Под религией понимается набор верований, символов и практик, которые опираются на идею сакрального и объединяют верующих в социально-религиозную группу. Это определение отвечает основным требованиям структурно-функционального подхода, на который опирается методология нашего анализа и исследовательской работы.

При изучении и анализе религии как социального института нельзя не рассмотреть ее функции. В работе выделяются и подробно рассматриваются следующие функции и дисфункции религии как социального института: мировоззренческая, легитимизирующая, интегративная и дезинтегративная, регулятивная, психотерапевтическая, коммуникативная, компенсаторская. Отмечается, что в современное время стали выделяться новые функции религии, которые связаны с трансформацией религии как социального института и изменением ее роли в обществе (адаптационная, охранительная, социально-критическая).

На основе обращения к феномену религии как социальному институту анализируются труды основоположников социологического подхода к религии. Среди них особо выделены научные достижения Э.Дюркгейма, который положил начало французской социологической школе, наиболее яркие представители которой – М. Мосс и А. Юбер также разрабатывали религиозную проблематику. По мнению последних, в первобытном обществе доминируют коллективные представления, обусловленные свойственным этому обществу коллективизмом, наследуемым обществом из поколения в поколение. В работе указывается, что основу функционального подхода к религии заложил К. Маркс. Религия как социальный феномен, по его мнению, представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту. Социальная функция религии – функция идеологическая: она или оправдывает и узаконивает общественные порядки, или осуждает их. Дальнейший, после классиков, толчок в развитии взглядов о религии дали труды функционалистов Б. Малиновского, Т. Парсонса, А. Реджинальда Редклифф-Брауна. Функционалисты каждое общество и каждую культуру рассматривали как единое целое, состоящее из взаимообусловленных частей. Каждая часть в нем выполняет определенную функцию.

В работе религия характеризуется как социальный институт, понимаемый как совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность людей в наиболее важных сферах общественной жизни.

Основные положения методологического подхода к проблематике исследования сформулированы следующим образом:

- ◆ Религия рассматривается в качестве одной из общественных подсистем, функционирование и развитие которой определяется потребностями и изменениями других подсистем и общества в целом.
- ◆ Трансформация религии может рассматриваться как институциональный процесс, то есть как процесс функционирования института.

Процесс трансформации религии как социального института определяется по следующим аспектам:

- снижение / наращивание структурно-институционального потенциала религии в лице определенных конфессий;
- изменение роли, места, статуса религии в системе властных (политико-административных) отношений;
- изменение отношения к религии и формирование толерантности как ее нормативной составляющей в общественном мнении и в государственных структурах;
- мировоззренческие изменения, вызывающие сокращение / рост социальной базы религии и религиозной терпимости / нетерпимости.

Таким образом, общая схема предполагаемого анализа включает определение структуры и функций религии, определение системных вкладов и сфер воздействия религии на другие общественные подсистемы – идентификацию места и роли религиозных институтов в реализации этих функций.

Второй параграф первой главы носит название «Толерантность как нормативная составляющая религиозного института: современные концепции». В нем анализируется понятие «толерантность», описываются подходы к данному понятию различных наук и дисциплин, а также рассматриваются определения толерантности в различных политических и нормативных документах. Отдельное внимание уделено также функциям и структуре толерантности. Отмечается, что у исследователей не выработано единого определения понятия «толерантность». В ранних определениях (Д.Н.Ушаков, ряд философских словарей) понятие толерантности трактуется как пассивное принятие и непротивление инаковости, в современных же обществах трактовка в корне меняется. В наше время «толерантность» - это позиция личности, предполагающая расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. Так, в понятие толерантности закладывается подтекст обогащения новым и иным культурным достоянием, социальным опытом. Таким образом, как замечают многие ученые, толерантность - это не пассивное принятие, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятным, чужим; желание понять это неясное.

Толерантность с точки зрения формы поведения можно представить как моральную норму, входящую в систему идеологии правящего класса, являющуюся

средством подчинения рабочего класса (К. Маркс); как нейтральную норму, без которой невозможно социальное действие, ибо она обеспечивает ему смысл (М. Вебер); как универсальную норму, поддерживающую практический дискурс (Ю. Хабермас), как норму, входящую в систему ценностей одного из соглашений, например, традиционного (Л. Тевено). Таким образом, понятие толерантности хотя и отождествляется большинством авторов с понятием терпимости, имеет более яркую активную направленность. Толерантность — не пассивная покорность мнению, взглядам и действиям других, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными и межконфессиональными группами. В работе отмечается, что идеи толерантности в целом, и религиозной толерантности в частности, являются условием и фактором развития демократического общества. Механизмы материализации религиозной толерантности закладываются государственно-церковными отношениями, законодательством, межэтнической и межконфессиональной культурой общества.

Для решения данной проблемы и формирования нормативно-правовой базы координирования государственно-религиозных отношений приняты следующие законы: в 2002 году закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и ряд соответствующих поправок во многие другие законы, включая закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года. К сожалению, большинство норм и правовых документов являются либо недоработанными, либо противоречащими друг другу по содержанию, что затрудняет их применение на практике. Подводя итоги, можно сказать, что Россия обязана законодательно определить границы религиозной толерантности с учетом сохранности интересов государства, общества и личности. Другими словами, возникает острая потребность моделирования религиозной культуры и культуры государственно-религиозных отношений.

Глава вторая носит название «Взаимодействие религии с основными социальными институтами общества в постсоветской России». В главе анализируется трансформация отношений религии как социального института с такими институтами как государство, СМИ, армия, образование, семья. **Параграф первый второй главы** «Трансформация взаимоотношения религии с государством в постсоветской России» посвящен анализу российского опыта взаимодействия религиозных институтов с

государственными, а также основным чертам трансформации отношений данных институтов. В параграфе рассмотрены возможные модели диалога государства и церкви, дана оценка религиозной ситуации в России, определены конкретные изменения в отношениях церкви и государства в постсоветский период (нормативные документы, провозглашение свободы совести и т.д.). Отдельно рассмотрены отношения церкви и их институционализация с различными ветвями власти.

В работе при рассмотрении трансформации религии как социального института в современной России выделены два основных этапа данного процесса. В качестве первого этапа трансформации религии как социального института рассматривается период со второй половины 80-х до конца 90-х годов XX века, то есть конец советской эпохи. В качестве основных черт первого этапа можно выделить следующие:

- На смену отношению к религии и религиозным организациям как явлению пережиточному, пришло отношение к ним как важному общественному институту, реальному компоненту современного российского общества.
- Показателем коренного изменения отношения государства к религии и церкви явилось новое правовое решение религиозного вопроса, а именно создание ряда законов и правовых норм регулирования государственно-церковных отношений, а именно, положений Конституции Российской Федерации, касающихся религии и права граждан на свободу совести.
- Правительством РФ предпринят целый ряд шагов для исправления грубых ошибок и злоупотреблений прежних властей в отношении религиозных организаций, духовенства и верующих (возвращение культовых зданий, реабилитация жертв политических репрессий).
- В правительстве создаются специальные отделы и комиссии, отвечающие за взаимодействие государственных институтов с различными религиозными объединениями.

В период со второй половины 90-х годов XX века до настоящего времени, который мы определим как второй этап трансформации религии как социального института, отношения между государством и Церковью не устоялись, в каждом регионе они складываются стихийно. В одних областях власть склоняется к сепарационной модели в отношениях с церковью, в других — к авторитарной.

Отдельное внимание в работе обращено на изменение на данном этапе отношений церковных и государственных институтов, которые приобрели ряд специфических черт. Отмечается, что, несмотря на формальное отделение религии от государства, произошедшее на первом этапе, взаимодействие этих двух институтов не является однозначным. Наблюдаются тенденции сближения церкви как с отдельными государственными служащими, так и с целыми министерствами. В частности, надо указать, что высшие должностные лица государства, включая президента, постоянно демонстрируют свою особую расположенность к РПЦ. В качестве направлений политизации современной церкви можно выделить следующие:

- ◆ Создание православных партий в качестве организационной формы борьбы за власть.
- ◆ Использование официальными лицами, в том числе и политическими лидерами, религии как средства борьбы за власть или увеличения лояльности электората.

Отдельной строкой, характеризующей обновление и трансформацию государственно-церковных отношений, можно выделить взаимодействие армии и церкви. Организационно сотрудничество армии и церкви оформлено многочисленными устными и письменными соглашениями военачальников с православными иерархами. Современную ситуацию также характеризует и участие церкви в решении социальных проблем государства (наркомания, СПИД, терроризм, бедность).

Таким образом, взаимодействие религии и государства нельзя оценить однозначно, так как она во многом противоречит концепции светского государства и секуляризации общества и нарушает права определенной части граждан, не являющихся прихожанами традиционных вероисповеданий. В работе выделяются следующие формы переплетения религии и политики:

- Воздействие религии на социально-политическую жизнь в качестве идеологической системы.
- Целенаправленное вторжение религии в сферу политики, в том числе в общественные движения через деятельность самого аппарата церкви, самих руководителей религиозных организаций.
- Использование религии, её организаций, догматики, нравственных норм самими политическими деятелями для придания массовым социально-политическим движениям удобного им характера.

- Использование религиозного фактора в политике верующими, участниками массовых социальных движений для обоснования своих интересов, чаяний, надежд.

Во втором параграфе второй главы - «Взаимодействие религии с социализирующими институтами общества в постсоветской России» - выделены основные черты, характеризующие изменение отношения общества к религии и религиозным организациям. Отдельно проанализирована трансформация отношений церкви с социализирующими институтами, а именно, образованием, СМИ, семьей.

Трансформация религии как социального института не может быть рассмотрена в отрыве от социума и изменений, произошедших в общественном сознании за последние десятилетия. Мы выделяем четыре позиции, характеризующих изменение отношения общества к религии и религиозным организациям.

Во-первых, изменение в общественном сознании оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, в первую очередь Русской православной церкви, рост их престижа, индекса доверия к религиозным организациям в глазах общественного мнения.

Во-вторых, изменение отношения общества к религии и церкви нашло свое выражение в обращении к религии, в смысле принятия веры, значительных масс населения.

В-третьих, это изменение позиции и настроений нерелигиозной части населения, которая высоко оценивает роль религии в духовно-нравственной сфере, в развитии российской государственности и культуры, в процессе консолидации российского общества.

В-четвертых, это изменение позиций средств массовой информации как выразителя, в известной мере, состояния общественного сознания и общественных настроений. Здесь также существует теперь полная свобода для публикаций по религиозной проблематике, в том числе и выражающих взгляды и мнения церковной иерархии, богословов, религиозно и конфессионально ориентированных авторов из числа деятелей культуры, ученых и журналистов.

В рамках данного параграфа подробно обращается внимание на два направления взаимодействия религии и образования — религиозное образование как таковое и взаимодействие религии со светскими институтами образования. В данном аспекте анализа отмечается, что изменения коснулись двух направлений

взаимодействия религии и церкви. Во-первых, получение права на религиозное образование теперь сопровождается фактическими институциональными действиями и актами, позволяющими реализовать данное право. Например, это издание культовой литературы, создание Учебного комитета РПЦ, создание воскресных и других церковных школ, рост числа духовных учебных заведений, расширение зарубежных образовательных контактов церкви и т.д.

Во-вторых, трансформация коснулась отношений церкви со светскими институтами образования. Это выражается в проникновении церкви в систему светского образования, организационно выраженное в лоббирование определенных законопроектов, участие в создании школьных программ и учебников, введение в школах курса «Основы православной культуры». Отдельно отмечается, что, несмотря на протесты научной и педагогической общественности, Министерство образования стремится объединиться с РПЦ. В институциональном плане это стремление находит отражение в создании различных органов взаимодействия, подписании нормативных документов о сотрудничестве, что является нарушением постулата об отделении религии от светского образования.

Вторым институтом, трансформация отношений которого с религиозными институтами является наиболее показательной, являются масс-медиа. В работе рассматриваются два направления трансформации взаимодействия церкви со СМИ как социальным институтом — это создание собственно религиозных изданий и взаимодействие церкви со светскими изданиями. Обращаясь к первому направлению, можно отметить, что в настоящее время активность церкви в тиражировании и продвижении своих взглядов через масс-медиа как никогда высока. Из печатных изданий можно выделить церковные, епархиальные и приходские газеты, несколько журналов, телепрограммы на региональных и федеральных телеканалах и множество Интернет-сайтов.

При анализе второго направления выделяется ряд характерных черт взаимодействия церкви и СМИ, а именно, изменение и увеличение контактов церковных служащих со светскими изданиями и включение в проблематику последних религиозной тематики. Отмечается, что контакты церковных служащих со светскими изданиями носят избирательный и ограниченный характер, так как церковь настоятельно рекомендует журналистам воздержаться от любой критики, а издания в

первую очередь интересуются «рейтинговыми» материалами со скандальной подоплекой. Отмечается, что, в связи с последней особенностью светских изданий, неоднозначными являются отношения СМИ и новых религиозных объединений (НРО). Как правило, любая информация об НРО носит заведомо ложный или негативный характер. Обращаясь к теме НРО, журналисты пользуются двумя основными приемами: употребляют слова с негативной окраской в отношении представителей религиозных меньшинств и, доказывая преимущество одной конфессии над другими, принижают, а иногда и просто унижают их. В этом случае они, как правило, пользуются источниками, заинтересованными именно в принижении какого-либо прихода, священнослужителя, церкви или конфессии.

Таким образом, можно отметить, что деятельность СМИ должна строиться с учетом принципов государственной вероисповедной политики и содействовать достижению её целей. Поскольку степень внимания СМИ к той или иной конфессии способна влиять как на число ее последователей и сторонников, так и на роль данной конфессии в обществе, СМИ должны соблюдать принцип равноправия религиозных организаций к доступу их на свои страницы и пользование эфирным временем.

Рассматривая трансформацию религии как социального института и изменение ее отношений с различными социокультурными институтами, нельзя обойти проблему религиозной социализации и роли семьи как социального института в ретрансляции религиозного опыта. При анализе процесса религиозной социализации в постсоветский период, в работе отмечается, что российская семья пока не является для детей авторитетом в вопросах веры, но она еще вполне выступает авторитетом безверия. Главное отличие между религиозной историей прошлого и современностью — вопрос о степени долженствования участия родителей в религиозном воспитании детей. В прошлом передача религиозных установок была их обязанностью, теперь — это их право, утвержденное на представлении, что через религиозное воспитание им суждено научить ребенка чувствовать себя членом определенной этноконфессиональной группы. В заключении главы отмечается, что либерализация религиозной жизни и религиозного плюрализма оказали неоднозначное влияние на межконфессиональную обстановку в стране.

Проблема религиозной свободы оказалась тесно связана с проблемой религиозного равноправия. В условиях фактического доминирования православия во

всех сферах общественной жизни, когда оно рассматривается как компонент российской государственности, важнейшим тестом на толерантность становится отношение населения, СМИ, органов государственной власти к другим религиям. Можно констатировать, что в значительной степени результатом наложения националистических настроений, этнической ксенофобии на религиозное невежество большинства населения и властных элит РФ становится нетерпимость и, как следствие, обострение межконфессиональных и межэтнических настроений в стране в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

Глава третья - «Специфика трансформации религии как социального института в Республике Татарстан в постсоветский период». В главе анализируется религиозная ситуация в республике в конце 1990-х – начале 2000-х годов, политика руководства Татарстана, степень толерантности населения. **В первом параграфе третьей главы** - «Изменение религиозной ситуации в РТ в 1990-е – 2006 года: особенности религиозного диалога» - анализируется религиозная ситуация в Республике Татарстан и ее трансформация в постсоветский период. В начале параграфа дана историческая справка развития религиозности на территории РТ, институционализация ислама и православия в постсоветский период. Рассматриваются отношения и тенденции изменений институтов ислама и православия с правительством РТ, образовательными институтами, СМИ. В данном параграфе отмечается, что развитие церковно-государственных отношений в РТ несколько отличается от отношений в РФ. Первый этап трансформации можно охарактеризовать следующим образом:

- Рост числа верующих во всех традиционных конфессиях, а также увеличение доли прихожан в нетрадиционных религиозных объединениях.
- Изменение законодательной базы, направленное на обеспечение права населения на удовлетворение религиозных потребностей (28 августа 1999 г. вступил в силу Закон Республики Татарстан "О свободе совести и о религиозных объединениях"). Следует отметить, что, по мнению экспертов, в законе РТ учтены специфические черты многонациональной республики, конкретизированы особенности правового режима отделения церкви от государства, четко определены позиции государства в регулировании религиозных отношений, обозначены границы признаваемой и защищаемой свободы совести и свободы вероисповедания.

- Создание общественных и государственных организаций, изучающих и формирующих межконфессиональные отношения в РТ.

В работе отмечается, что процесс трансформации традиционных религий в условиях постсоветского времени в значительной степени повлиял на межконфессиональный и политический портрет республики. Так, Ислам с конца 1980-х годов находит свое выражение в различных по направленности движениях и партиях — от умеренных (ТОЦ) до радикальных («Иттифак»). И умеренное, и радикальное общественные течения связаны с реформаторским направлением религиозного мышления, которое уходит своими корнями в идеологию джадидизма конца XIX - начала XX вв. Второй тип религиозного мышления современности - фундаментализм - насчитывает лишь единичные группы закрытого типа ("Саф ислами", Исламская партия Возрождения и другие). Что касается третьего направления - неотрадиционализма - то политически оно не представлено, так как отрицает саму идею участия ислама в политической жизни.

Необходимо отметить, что наблюдаются сходные черты трансформации религии как социального института в РТ и РФ. Это можно увидеть на примере быстрого развития религиозного образования. В настоящее время в Татарстане функционируют восемь исламских профессиональных религиозных учебных заведений разного уровня. Среди православных учебных заведений можно выделить открытое в сентябре 1997 года Казанское Духовное училище, преобразованное в 1998 году в Духовную семинарию - высшее духовное пятилетнее учебное заведение

Необходимо подчеркнуть, что проблема проникновения религиозных организаций в систему светского образования для РТ не актуальна. Президент республики М.Шаймиев и члены правительства неоднократно резко высказывались по поводу данной проблемы и способов ее решения в РФ, поэтому в Татарстане принцип отделения государства от церкви соблюдается строже, чем в России в целом.

Рассматривая отношения религии с другими социальными институтами, можно констатировать, что взаимодействие религии со СМИ в Татарстане также активно развивается. Это выражается в увеличении медийных носителей информации об Исламе и Православии, среди которых можно упомянуть и издания специализированных печатных СМИ, теле-радиопередачи и Интернет. Последний является важнейшим местом современного религиозного дискурса и пропаганды

религиозных взглядов в республике и перспективным направлением развития религиозных СМИ. Начиная с 2000 года, в РТ успешно развиваются десятки православных и исламских Интернет-проектов.

Проанализировав религиозную ситуацию в РТ, можно отметить, что она отличается от религиозной ситуации в РФ наличием одного направления, характеризующего второй этап трансформации отношений религии как социального института, ее отношений с обществом, политическими и социализирующими институтами в РТ. Это направление можно определить как развитие научно-государственно-церковного диалога. В подтверждение этого тезиса можно привести тот факт, что за последнее десятилетие в республике прошло более десяти конференций и «круглых столов» между представителями основных религиозных конфессий и светских институтов, которые были направлены на развитие диалога между обществом и религией и создание обстановки толерантности и межконфессионального согласия в республике.

Необходимо отметить, что в РТ постоянно подчеркивается равенство основных конфессий; идея толерантности и ее воплощения стала практически «брендом» Республики. Таким образом, идеологическую концепцию правительства республики можно сформулировать как формирование республиканских ценностей и воспитание патриотических чувств. Можно отметить, что в нашей республике христиане, мусульмане и представители других религий не просто выработали культуру толерантности, но и научились взаимопониманию и сотрудничеству.

Во втором параграфе третьей главы «Толерантность как фактор развития этно-конфессиональных отношений в РТ» проанализированы результаты собственного исследования толерантности в РТ, на основе чего были сделаны выводы о религиозности и различных аспектах толерантного поведения населения РТ.

В параграфе отмечается, что становление открытого гражданского общества, продолжение демократических реформ должно опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества. Конструктивное взаимодействие ценностей различных социальных групп может быть достигнуто на общей платформе социальных норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия.

В связи с этим актуальным представляется исследование, проведенное в

сентябре 2006 года. В рамках исследования представляется важным обсудить вероятные модели взаимоотношений этнических и конфессиональных групп, реализующиеся в системе позитивных и негативных общественных стереотипов. Для достижения этого, прежде всего, потребовалось определить типы этнической толерантности/интолерантности респондентов с учётом характера и оценки взаимодействия с представителями других религиозных групп. Таким образом, целью исследования было определить уровень толерантности населения в Республике Татарстан. В процессе эмпирического исследования проверялись следующие гипотезы:

- Религиозная ситуация в РТ характеризуется высокой степенью взаимной толерантности представителей основных конфессий в отношении друг друга.
- Религиозная ситуация в РТ характеризуется высокой степенью толерантности на бытовом и межличностном уровне.
- Толерантность представителей различных конфессий увеличивается при увеличении дистанции контакта.
- Религиозная принадлежность респондентов в большей степени определяется их этнической принадлежностью.

Для решения ряда основных задач и проверки гипотез исследования проведен массовый опрос. Генеральной совокупностью выступало взрослое население РТ (3 779 300 человек), объем выборочной совокупности составил 1508 человек.

Территориально выборочная совокупность охватывала Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, а также сельские районы. Выборка контролировалась по основным демографическим характеристикам: пол, возраст, образование.

Первая гипотеза проверялась двумя вопросами: «Как бы вы отнеслись к тому, что член вашей семьи заключил брак с представителем другой религии?» и «Могли бы Вы в качестве партнера (супруга) иметь человека другой национальности?»

Обобщенные результаты показывают, что выбор позиций «положительно» и «скорее положительно» в сумме составляет более четверти ответов; «отрицательно» и «скорее отрицательно» - в обоих случаях чуть менее пятой части респондентов. Почти столько же ответов получил вариант «для меня это не имеет значения», что скорее можно отнести к положительным вариантам ответов. Вариант «зависит от конкретного человека» - около трети опрошенных – лидер по количеству ответов, это означает, что

для этой группы опрошенных не религиозная принадлежность предполагаемого брачного партнера будет определять выбор респондента, а другие его характеристики. Таким образом, в целом около 75% населения принципиально не против установления близких (родственных) контактов с представителями других религий.

Следующие два вопроса («Как вы относитесь к зарубежным миссионерам?» и «Как вы относитесь к людям вашей национальности, отказавшимся от традиционной религии в пользу другой?») были направлены на подтверждение или опровержение следующей гипотезы нашего исследования: Религиозная ситуация в РТ характеризуется высокой степенью взаимной толерантности представителей основных конфессий в отношении друг друга. Немаловажным аспектом толерантности мы считаем отношение респондентов к новым, нетрадиционным религиям.

Не рассматривая каждый ответ на вопрос подробно, обратимся к обобщенным данным. Положительно к зарубежным миссионерам относится примерно каждый 10-й респондент. Свыше 60% опрошенных вообще не смогли четко определиться с ответами на оба указанных вопроса, что можно трактовать достаточно широко – от полного безразличия к этим социальным группам до незнания сути данного явления вообще. В то же время четверть респондентов отрицательно относится к новым религиозным объединениям и к проблеме перехода из одной религиозной конфессии в другую (около 20%). Выяснение причинно-следственных связей имеющихся у населения эмоциональных и поведенческих установок не входило в задачи нашего исследования, и отрицательные ответы интерпретировать в этой связи достаточно сложно. Поэтому мы не можем сказать, является ли данная позиция следствием личных столкновений с миссионерами, навязанной СМИ установкой, либо вызвана иными причинами.

Важнейшим для нашего исследования является вопрос о религиозной принадлежности респондентов. Данные опроса показали, как и ожидалось, наибольшую приверженность населения к двум традиционным для РТ конфессиям – православию и исламу – 41,3% и 43,8% респондентов соответственно. Весьма немаловажным для нашего исследования можно считать соотношение религиозного самоопределения респондентов и их этнической принадлежности.

В нашем опросе участвовало 54% представителей татарской национальности, и 41% русской. Как и ожидалось, произошло почти полное совпадение в категории православие-русские, а что касается соотношения татары-ислам, то тут совпадение

менее выражено – 54% и 44% соответственно.

Последняя гипотеза подтвердилась последней группой вопросов. Действительно, толерантность представителей различных конфессий повышается при увеличении дистанции контакта. Например, с утверждением «Я готов принять в качестве члена семьи человека другой религии» согласны 70% опрошенных, то с суждением «Я хотел бы, чтобы среди моих друзей были люди другой веры, национальности» - около 80%.

Высокую степень толерантности на межличностном и бытовом уровне можно проиллюстрировать следующими данными: с суждением «Я признаю право на существование различных религиозных течений» - согласились 87,2% опрошенных.

По результатам исследования выделены группы респондентов по степени толерантности.

- Условно интолерантные – около 20%. Принципиально они признают право на существование других религий, готовы сосуществовать и даже сотрудничать рядом с их представителями. Интолерантность выражается в отрицательном отношении к более близким личностным контактам, касающимся семьи и вступления в нее лиц иной религиозной принадлежности.
- Интолерантные (подгруппа, входящая в первую группу) – около 10-12%. Эта группа категорически против любых контактов с представителями иных конфессий, включая соседство, друзей и коллег. Для них религиозный фактор является во многом определяющим при выборе контактов с людьми и их оценки.
- Супертолерантные – 8-10% от общего числа опрошенных. Они приветствуют любые контакты с членами других конфессий, даже в ущерб контактам с членами своей. Это единственная группа, которая положительно относится к иностранным миссионерам, и к людям своей этнической группы, выбравшим нетрадиционную для нее религию.
- Ситуативно-толерантные – около 40% населения. Они, как правило, к каждому вопросу подходят индивидуально, отвечая, что каждая ситуация и ее оценка зависят от конкретного человека (людей). В целом позицию этой группы можно выразить фразой «Главное, чтобы человек был хороший». В целом они считают, что исповедание той или иной религии – личное дело каждого человека и

относятся к этому вопросу безоценочно.

- Индифферентные – оставшаяся часть, около 30%. По многим вопросам занимают неуверенную, неопределенную позицию, хотя в целом признают права на существование других религий и права людей на их исповедание, но для них самих религия не играет роли в жизни. При установлении контактов с людьми членами этой группы религиозный фактор не рассматривается вообще.

В целом можно отметить, что в республике отсутствует база для развития религиозного и этнического экстремизма. Проведенное исследование подтверждает, что в Республике Татарстан были соблюдены общественные интересы и реализованы в новом типе социальных и межконфессиональных отношений, наращиванию потенциала конструктивного диалога и превентивной народной дипломатии. Это, в свою очередь, позитивно отражается в общественном сознании, снижая риск появления националистических и экстремистских настроений.

Нужно отметить, что только понимание проблем религиозного обновления, взаимоотношений государства и религии, а также грамотное, продуманное идеологическое воздействие на эти процессы, формирование мифологии содружества, сотрудничества, взаимоуважения и терпимости, внедряемое в сознание населения, является одним из важнейших условий проведения действенной и взвешенной политики в отношении различных конфессий, достижения межконфессионального согласия как фактора социальной и идейно-политической стабильности общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении работы сделан ряд выводов. Отмечается, что отношение к религии и религиозным организациям как явлениям пережиточным, тормозящим общественное развитие, сменилось признанием их в качестве реального компонента современного российского общества, объективной оценкой их исторического вклада в формирование и развитие российской государственности и культуры, возданием должного их общественным позициям и инициативам. Государство взяло курс на организацию взаимодействия и сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни, особенно тех, где большое значение имеет духовно-нравственный фактор.

Показателем коренного изменения отношения российского государства к религии и религиозным организациям явилось новое правовое решение религиозного вопроса, закрепленное в Конституции Российской Федерации, и в различных федеральных законах.

Существенные перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, в первую очередь Русской православной церкви, повлекли за собой рост их престижа в глазах общественного мнения.

Важным показателем изменения отношения российского общества к религии и церкви (религиозным организациям) является произошедший в 1990-х гг. существенный рост уровня религиозности населения.

Еще одной характерной чертой современной религиозной ситуации является процесс политизации деятельности традиционных конфессий и религиозных объединений. Можно выделить три тенденции, которые характеризуют данный процесс в РФ:

1. Государство, отдельные политические группы или лидеры пытаются использовать религию для увеличения политического влияния, для решения личных политических задач, для создания идеологии государства на религиозной основе.
2. РПЦ стремится обрести доминирующее положение в духовной сфере, прибегая к помощи политических институтов светской власти.
3. Наблюдаются попытки превратить межнациональные и социально-политические конфликты в межрелигиозные.
4. РПЦ стало открыто пытаться участвовать в политической жизни страны, создавая партии и организации с целью борьбы за власть.

Таким образом, можно констатировать, что невыверенная государственная политика в РФ ставит проблему допущения вариативности (при общности основных принципов) законодательства. Это порождает в сознании людей нравственно-правовую раздвоенность, побуждает к фактическому неисполнению государственных законов.

В этой ситуации государству в своей вероисповедной политике предстоит осуществить реализацию конституционных принципов свободы совести и равенства всех религий перед законом. С большой долей уверенности можно утверждать, что в нашей республике данная проблема решается более эффективно, чем в Российской

Федерации в целом. Целенаправленное государственное влияние на процесс религиозного возрождения и соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий – православия и ислама сыграло свою положительную роль в межконфессиональном согласии в РТ. Выработанная Татарстаном модель межнациональных и межконфессиональных отношений подкрепляется путем последовательной политической практики. Обсуждение путей и методов взаимодействия ислама и христианства в духовной и социальной сфере продолжается. Оно протекает на двух уровнях, как среди религиозных, научных и государственных деятелей, так и в среде рядовых верующих. Казань постепенно превращается в общероссийский центр такого диалога. Традиционными стали встречи, круглые столы, межрелигиозные форумы. Весьма продуктивными оказались проведенные здесь международные научно-практические конференции и встречи.

Отдельно можно выделить высокую степень толерантности и миролюбия населения республики. Большинство граждан позитивно относится и к православию, и к исламу, выражая готовность сотрудничать на всех уровнях социального взаимодействия. Можно обратить внимание на развитие межконфессионального диалога в РТ и основные тенденции его развития:

1. Возникает особая культура диалога, включающая систему норм, процедур, регламентных схем.
2. Формируется особая субкультура межрелигиозного диалога в рамках устойчивого сообщества активистов и экспертов.
3. Развиваются институты, которые выстраивают инфраструктуру постоянных контактов и консультативных встреч представителей различных религий всех уровней от духовных лидеров до простых верующих.

В заключении главы констатируется, что найденная Татарстаном формула межрелигиозной и межнациональной толерантности базируется на открытости, гибкости восприятия других культур. При всей сложности внутривнутриполитической и мировой ситуации возрождение религий в нашей республике происходит в целом спокойно. В регионе нет ни исторических, ни социальных, ни политических оснований для возникновения радикальных течений и религиозно-политического экстремизма. Надо полагать, что учет этноконфессиональных особенностей нашего региона, утверждение светско-демократических федеративных принципов в

государственном устройстве и утверждение принципов гражданского общества являются гарантом мира и согласия в республике.

Основные тезисы работы были отражены в следующих публикациях:

- Межконфессиональный диалог в Татарстане как основной фактор развития толерантности // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Баумана, Казань – 2006, с. 493-500.
- Мормоны в России: реальное и виртуальное существование // Вестник Евразии, М; 2003, №2 (21).
- Взаимодействие религии и образования как социальных институтов в современной России // Стирая грани (сборник научных трудов), Ульяновск; 2005, с. 129-134.
- Электронные СМИ о деятельности новых религиозных объединений // Журналистика в 2002 году: СМИ и реалии нового века (материалы научно-практической конференции), М; 2003, с. 302-303.
- Новые религиозные объединения в контексте межконфессиональных отношений в современной России // Тонус (научный, учебно-методический и публицистический альманах), Казань, КГУ, 2004, №9, с. 211-219.
- Новые религиозные объединения в контексте современной российской религиозной ситуации // Сборник тезисов итоговой конференции студентов и аспирантов им. Лобачевского, Казань, КГУ, 2001, с. 183-184.
- Влияние новых религиозных объединений на духовную жизнь казанцев в оценках экспертов // Тонус (научный, учебно-методический и публицистический альманах), Казань, КГУ, 2002, №7, с. 138.
- Новые религиозные объединения в контексте современной религиозной ситуации в оценках экспертов // Тезисы докладов итоговой научной конференции студентов, Казань, КГУ, 2000, с. 56-57.
- Церковь Иисуса Христа святых последних дней: результаты кейс-стади // Тезисы докладов итоговой научной конференции студентов, Казань, КГУ, 2002, с. 79-80.
- Формирование локального мифа о толерантности как новая общенациональная идея (на примере Республики Татарстан) // Локальный миф: взгляд молодежи. Материалы междисциплинарного семинара «Структура локального мифа», - Ульяновск, УлГУ, 2006, с. 53-61.